

УДК 811.111'272'37'42

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2018.2\(41\).151350](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2018.2(41).151350)

**РОЛЬ СИНСЕМАНТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В СОЗДАНИИ ОБРАЗА СМЕРТИ В РОМАНЕ ДЖ.БАРНСА
NOTHING TO BE FRIGHTENED OF**

Красницкая Е.В.

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
ORCID ID: 0000-0002-7787-5417

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования синсемантической лексики в романе современного британского писателя Дж.Барнса. Целью исследования является детерминация роли синсемантической лексики в конструировании ключевого образа романа Дж.Барнса, а именно образа смерти. Объектом анализа стала специфика выражения авторского замысла с помощью синсемантической лексики в изображении смерти, а предметом – собственно синсемантические лексемы – служебные частицы и местоимения, а также контексты, в которых они выступают в качестве заместителей лексем death/to die. Методом сплошной выборки нами были выделены контексты, содержащие синсемантические лексические единицы так или иначе связанные с раскрытием главной темы произведения. Выдвинута гипотеза о том, что ключевая характеристика синсемантической лексики – а именно пустота, отсутствие семантического наполнения – отражает авторскую концепцию феномена смерти как перехода в ничто. Кроме того, было установлено, что синсемантические лексемы выступают в роли эвфемизмов наряду со словарными синонимами лексем death/to die и авторскими метафорами с тем же значением.

Ключевые слова: синсемантическая лексика, эвфемизм, семантический объем, контекст, концепт текста.

**РОЛЬ СИНСЕМАНТИЧНОЇ ЛЕКСИКИ У СТВОРЕННІ ОБРАЗУ
СМЕРТІ В РОМАНІ ДЖ.БАРНСА
NOTHING TO BE FRIGHTENED OF**

Красницька К.В.

кандидат філологічних наук, старший викладач,
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

Дана стаття присвячена розгляду особливостей функціонування синсемантичної лексики у романі сучасного британського письменника Дж.Барнса. Метою дослідження є детермінація ролі синсемантичної лексики в конструюванні ключевого образу роману Дж.Барнса, а саме образу смерті. Об'єктом аналізу стала специфіка вираження авторського задуму за допомогою синсемантичної лексики у змалюванні смерті, а предметом – власне син семантичні лексеми – службові частки і займенники, а також контексти, в яких вони заміщують лексеми death/to die. Методом суцільної вибірки нами були виділені контексти, що містять синсемантичні лексичні одиниці так чи інакше пов'язані з розкриттям головної теми твору. Була висунута гіпотеза про те, що ключова характеристика синсемантичної лексики – а саме пустота, відсутність семантичного наповнення – відображає авторську концепцію феномена смерті як переходу в ніщо. Крім того, було встановлено, що синсемантичні лексеми виступають в ролі евфемізмів так само, як і словникові синоніми лексем death/to die і авторські метафори з таким же значенням.

Ключові слова: синсемантична лексика, евфемізм, семантичний об'єм, контекст, концепт тексту.

**THE ROLE OF SYNSEMANTIC LEXIS IN THE PORTRAYAL OF
DEATH IN THE NOVEL *NOTHING TO BE FRIGHTENED OF*
BY JULIAN BARNES**

Krasnytska K.

candidate of philological sciences, senior lecturer,
Odessa I.I. Mechnikov national university

*The present article is dedicated to the analysis of the peculiarities of functioning of synsemantic lexis in the novel *Nothing to be Frightened of* by a contemporary British author J. Barnes. The aim of our research is to determine the role synsemantic lexis performs in the depiction of the key image of the novel, namely the image of death. Special features of expression of the author's intention with the help of synsemantic words used in the portrayal of death became the object of the analysis, while synsemantic words themselves— pronouns and function words and the contexts in which they appear in place of the lexemes death/to die constitute the subject of the research. The continuous sampling method enabled us to allocate contexts that contain synsemantic lexical units, which are connected with the main theme of the novel one way or the other. It was hypothesized that the key characteristic of synsemantic lexis – emptiness, the absence of semantic substance – manifests the author's conception of the phenomenon of death as a transition into nothingness. Besides, it was also established that synsemantic words act as euphemisms along with conventional synonyms of the lexemes death/to die and author's original metaphors with the same meaning.*

Key words: synsemantic words, euphemism, semantic volume, context, concept.

Вступление

Роман Дж.Барнса является по его же собственному определению “*научным исследованием смерти (research on death)*” (Barnes: 70). Автор признается на страницах своего произведения во врожденном страхе смерти. Он объясняет, что страдал от «хронического страха смерти (*chronic death-fear*) с тех пор, как стал сознательным существом»: “*I have suffered from chronic death-fear since as early as I became a self-conscious being*” (Barnes: 55). В повествовании, включающем автобиографические отступления и множественные цитаты близких автору по духу философов и писателей, которых он называет своими «незаконнорожденными братьями» (“*my true bloodline, wrong side of the blanket brothers*”), Дж.Барнс анализирует понятие смерти и делает попытку объяснить и оправдать свой страх перед ней.

Целью статьи является определение роли синсемантической лексики в создании ключевого образа романа Дж.Барнса. **Объектом** исследования являются особенности выражения авторского замысла с помощью синсемантической лексики в описании смерти, а **предметом** – служебные частицы и местоимения, а также контексты, в которых они выступают в качестве заместителей лексем *death/to die*. **Актуальность** данного исследования обусловлена как огромной важностью, так и недостаточной изученностью роли синсемантической лексики в воплощении концепта художественного произведения.

Методы исследования

Для достижения цели исследования, а также принимая во внимание особенности объекта исследования, нами были использованы следующие методы:

- общенаучные методы анализа, логической дедукции, синтеза и обобщения;
- метод сплошной выборки, с помощью которого был отобран материал исследования;
- метод компонентного и контекстуального анализа, а также интерпретационный метод позволили сделать выводы о функции синсемантической лексики в изучаемом тексте.

Результаты и обсуждение

Смерть - это тема-табу, поэтому прямое упоминание ее традиционно нежелательно в речи. Табуированность темы Дж.Барнс объясняет страхом. В доказательство автор даже приводит цитату историка Ф.Арреса о том, что смерть перестала быть предметом обсуждения, когда ее стали бояться: *“When death really began to be feared, it **ceased to be talked about**”* (Barnes: 45). Логично предположить, что это одна из причин, почему в своем произведении Дж.Барнс часто заменяет лексему *death* и производные от нее различными эвфемизмами. Согласно А.Гальперину “эвфемизмы — это слова и словосочетания, появляющиеся в языке для обозначения понятий, которые уже имеют названия, но считаются почему-либо неприятными, грубыми, неприличными или низкими” (Гальперин 1958: 164). Кроме функции смягчения эвфемизмы способны “показывать и субъективное отношение автора к описываемому явлению”, выводя на первый план одну из черт явлений, “которая представляется в данном конкретном случае характерной” (Гальперин 1958: 158). Именно это свойство эвфемизмов представляет интерес для данного исследования.

На протяжении романа, автор приходит к выводу, что ключевой и самой жуткой характеристикой смерти является пустота, отсутствие чего-либо осознаваемого. Такая интерпретация делает синсемантическую лексику незаменимой в создании образа смерти в произведении. В словаре лингвистических терминов Розенталя термин синсемантический определяется как «служебный, не обладающий самостоятельным смыслом (Розенталя 2008: 496). То же самое ключевое свойство синсемантической лексики по своему смысловому наполнению «зависеть от других языковых единиц» (Селиванова 2010: 649) отмечает и Е. Селиванова. Вместе с тем, В. Кухаренко отмечает, что синсемантические слова в художественном тексте «способны к актуализации, т.е. выступают в качестве носителей дополнительной информации» (Кухаренко 2002: 7). В анализируемом тексте синсемантическая лексика, а именно ряд личных и относительных местоимений, не только формально заменяют лексему *death* во избежание избыточного повтора, но и дополнительно акцентируют важнейшую смысловую составляющую этого феномена в романе. Отсутствие, пустота семантического объема лексики тождественна пустоте, которую Дж.Барнс связывает со смертью.

Одной из важнейших лексем в языковом портрете смерти в романе является лексема *nothing*. Дж.Барнс вслед за французским писателем Ж.Ренаром, которого он вольно цитирует, называет слово *nothing* “самым правдивым, самым точным и самым значимым”: *“The word that is most true,*

most exact, most filled with meaning is the word nothing" (Barnes: 100). Характеризуя лексему *nothing* такими эпитетами, как *most exact* (самый точный), *most filled with meaning* (самый значимый), писатель создает стилистический прием парадокса. Тем самым подчеркивается особое, индивидуально-авторское семантическое наполнение, которым он наделяет слово *nothing*.

Синсемантическая лексема *nothing* впервые появляется в заглавии произведения: *Nothing to be Frightened of*. Слова, вынесенные автором в заглавие произведения, никогда не случайны. Как утверждает В.А.Кухаренко основной функцией заглавия является "актуализация концепта произведения" (Кухаренко 2002: 112), потому появление лексемы *nothing* именно в этой позиции говорит о ее ключевой роли для авторского замысла. Заглавие исследуемого романа неоднократно повторяется в тексте, причем значение этого словосочетания трансформируется. Это происходит за счет смены ударения и акцентирования различных элементов значения лексемы *nothing*. Смена ударения демонстрируется графически, путем выделения лексемы *nothing* крупным шрифтом. В семантическом объеме лексемы *nothing* в традиционном прочтении предложения *'There's nothing to be frightened of'* реализуется семема *not a thing* (ничего). Это значение реализуется в тексте в рамках философских рассуждений о теоретической возможности смириться со смертью: *"Then, as death approached, you found that there was, after all, nothing to be frightened of? What if you began to feel contentedly part of the great cycle of nature?"* (Barnes: 111). Читатель понимает какая именно семема актуализируется только благодаря контексту - в следующем предложении Дж.Барнс рассматривает возможность «испытывать чувство удовлетворения (*feel contentedly*) будучи частью великого цикла природы». Однако, в другом месте автор сталкивает привычное значение фразы *nothing to be frightened of* со своей интерпретацией понятия смерти как «отсутствия»: *"Now let's say it again, slowly, with re-emphasis. 'There's NOTHING to be frightened of'"* (Barnes: 99). Акцентируется семема *'the absence of all magnitude or quality'*. Таким образом, вместо оптимистичного заявления о бессмысленности страха, перед читателем неожиданно предстает сама суть, пугающая природа смерти как перехода в ничто.

Кроме лексемы *nothing*, автор использует и другую синсемантическую лексику для описания ведущего образа произведения. Наиболее частотным является личное местоимение *it*. Эта лексема на протяжении романа многократно заменяет лексему *death*. Например: *"It is like being in an unfamiliar hotel room, where the alarm clock has been left on the previous occupant's setting, and at some ungodly hour you are suddenly pitched from sleep into darkness, panic, and vicious awareness that this is a rented world"* (Barnes: 28).

В этом примере местоимение *it* становится частью расширенной метафоры, описывающей смерть. Автор сравнивает жизнь с комнатой в отеле, снятой на время, а смерть уподобляет будильнику, который звонит в знак окончания срока аренды.

В другом эпизоде в описании смерти автор использует четырехкратный повтор лексемы *it* в одном предложении, акцентируя ее значительность и

эмоциональную наполненность: *“I know many people who don't think about it as much, and not thinking about it is the surest way of not fearing it - until it comes along* (Barnes: 185).

На протяжении повествования Дж.Барнс также неоднократно заменяет лексему *death* синсемантическими лексемами *this thing, the matter*. *“The loose group of writers (...) would discuss the matter in an orderly and companionable way”* (Barnes: 30); *“Since the matter seems less immediately pressing, it has become morbidly bad manners to raise it”* (Barnes: 45). Использование определенного артикля перед лексемой *matter* призвано подчеркнуть важность обозначаемого понятия.

В другом месте Барнс употребляет окказионализм *death-thing*, очевидно, с целью подчеркнуть неопределенность, невозможность осознать данное понятие: *“Let's get this death-thing straight”* (Barnes: 100). Крайняя полисемантическая глагола *get* приводит к тому, что значение всего предложения приобретает оттенок размытости. Вместе с тем, употребляя разговорный оборот *to get something straight* и морфему *thing* автор также стремится снизить грандиозность феномена, о котором он говорит. Вероятно, такой прием призван облегчить его принятие и понимание. Таким же образом можно объяснить появление разговорного оборота *get on with it* и в другом эпизоде романа. Синсемантическая лексема *it* здесь снова заменяет слово *death*. Автор дважды использует данное словосочетание для описания гипотетических мыслей умирающего: *“I like to imagine (...) that her last thought was (...) something like, Oh, get on with it then”* (Barnes: 16) и *“to utter your own euthanasiastic ‘Oh get on with it, then’”* (Barnes: 68).

Также в повествовании вместо лексемы *death* эпизодически появляется словосочетание *that place*: *“And so I have continued to rely on this delusory mental construct to help me along the mortal path to that place where no will of mine, free or fettered, will ever operate again* (Barnes: 117)”. Особенностью синсемантической лексики в данном словосочетании является то, что она говорит не просто о чем-то неопределенном, а о неопределенном локусе. Автор дает только одну деталь этого места – *“там, где моя воля больше никогда не будет действовать (no will of mine (...) will ever operate again)”*, что никак не уточняет его координаты или описывает его характеристики.

Кроме собственно синсемантической лексики, в тексте романа Дж.Барнс использует многочисленные метафоры и эвфемизмы взамен слов *death/to die*. Некоторые эвфемизмы – *to expire* (Barnes: 219), *departure* (Barnes: 184), *dissolution* (Barnes: 67), *obliteration* (Barnes: 67) – являются словарными синонимами глагола *to die* или существительного *death* (WNWD 1999). Однако, Дж.Барнс использует и оригинальные эвфемистические перефразы: смерть как точка в конце предложения (*“this new awareness of the full stop at the end of the sentence”*) (Barnes: 111), закрытая бизнес сделка (*“now with his own final deal shortly to be closed”*) (Barnes: 144), зрелый фрукт/урожай, готовый к сбору (*“we shall (...) think of ourselves as a fruit happy to drop from the twig, a crop serene about its harvesting”*) (Barnes: 201). Интересно отметить, что в случае с урожаем смерть обретает положительную коннотацию - зрелые плоды характеризуются эпитетами *happy, serene*. Та-

кая оценка смерти появляется в романе только единожды. В другом эпизоде романа смерть персонифицируется – автор метафорически уподобляет ее окончательному, последнему бухгалтеру: “*Not that Death - the ultimate bean counter - would care*” (Barnes: 218). Все представленные метафоры объединяет образное выражение идеи завершенности, подведения итогов.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основой понятия смерть для Дж.Барнса является «пустота, отсутствие наполнения». Поэтому именно синсемантическая лексика, то есть лексика, в которой отсутствует самостоятельный смысл, становится вербальным выражением лейтмотива романа.

Список литературы

- Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
- Кухаренко В.А. Интерпретация текста. Учебник для студентов филологических специальностей. 3-е издание, исправленное. Одесса: ЛАТСТАР, 2002. 289 с.
- Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М.А. Теленкова. Минск: Оникс, Мир и Образование, Харвест, 2008. 624 с.
- Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія / О.О. Селіванова. Полтава: Довкілля-К, 2010. 844с.
- Barnes J. Nothing to be Frightened of [Электронный ресурс] URL: <http://englishtips.org/1150822761-nothing-to-be-frightened-of-by-julian-barnes.html>.
- Webster's New World Dictionary of the American Language. Second College Edition / [eds. David B. Gurnik, Simon Schuster]. Pearson Education Limited, 1999. 1356 с.

References

- Galperin, I.R. (1958). Notes on the stylistics of the English language. M.: Izdatelstvo literatury na inostrannyh yazikah.
- Kuharenko, V.A. (2002). Text interpretation. A textbook for student of philological departments. 3d edition, improved. Odessa: LATSTAR.
- Rozental, D. E., Telenkova, D.E. (2008). Reference book on Russian language. Dictionary of linguistic terminology. Minsk: Oniks, Mir i Obrazovanie.
- Selivanova, O.O. (2010). Linguistic Encyclopedia. Poltava: Dovkillya-K.
- Barnes J. Nothing to be Frightened of [Online resource] / J.Barnes // URL: <http://englishtips.org/1150822761-nothing-to-be-frightened-of-by-julian-barnes.html>.
- Webster's New World Dictionary of the American Language (1999). Second College Edition / [eds. David B. Gurnik, Simon Schuster]. - Pearson Education Limited.

Стаття надійшла до редакції 29.08.2018 р.